

БЕЛАРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОЦЕНКАХ ЛЕОНА ВАСИЛЕВСКОГО

ГЕННАДИЙ КОРОЛЁВ

Аннотация: Тезисы представляют анализ оценок белорусского национального движения в публицистических и научных текстах Леона Василевского (1870–1936), выдающегося польского государственного деятеля, первого министра иностранных дел восстановленного польского государства.

Ключевые слова: Польша, белорусское движение, историческая Речь Посполитая, Беларусь, национальное самосознание.

LEON WASILEWSKI'S VIEW ON THE BELARUSIAN NATIONAL MOVEMENT

Abstract: Theses present evaluations of the Belarusian national movement by Leon Wasilewski, an outstanding Polish statesman, first Foreign Minister of Poland.

Keywords: Poland, Belarusian Movement, Rzeczpospolita, Belarus, National Identity.

В официальной историографии Польской Народной Республики оценки Леоном Василевским белорусского национального движения рассматривались в нескольких серьезных исследованиях (Chojnowski, 1979). В современной польской историографии этот вопрос нашел детальное освещение в работе краковского историка Барбары Сточевской (Stoczewska, 1998: 155–220), которая проанализировала господствующее подходы и оценки польских историков касательно «беларусского вопроса».

Большинство польских оппозиционных и революционных деятелей в Российской империи (Михал Ромер, Роман Дмовский и др.) считали, что в начале XX века на белорусских землях не было активного развития национального движения. Многие исследователи и современники объясняли эту позицию особенностями менталитета народа и этнической идентичности белорусов. Здесь стоит указать на несколько доминирующих позиций, которые влияли на стереотипное и критическое восприятие белорусского национального движения: констатировалось отсутствие какой-либо традиции государственности, ведь белорусы не сумели создать какой-либо государственной формации; белорусские этнические земли считались наиболее экономически отсталыми в европейской части Российской империи; согласно Всероссийской переписи 1897 года, около 98% белорусов проживало в селах; отсутствие многочисленной национальной интеллигенции и среднего класса; начало белорусского движения связывали с российской революцией 1905 года и созданием Беларускай Рэвалюцыйнай Громады (Vasar, 1956: 85).

Проблема в том, что использование этих оценок характерно для большинства тогдашних представителей польского движения. В целом это влияло на определение аргументации касательно территориальных споров, когда логика исторической легитимности заменяла тогдашнее международное право. Описанная точка зрения была преобладающей среди польских социалистических и правых элит. Леон Василевский писал о белорусах как о людях, которые *«не выдерживают сравнения с государственными народами, хотя некоторые черты приближают их к некоторым из них»* (Wasilewski, 1924). Он сделал вывод, что белорусы не имеют собственных государственных традиций, что отдаляет их от государственных народов (Wasilewski, 1924). В этом вопросе он был последовательным националистом, хотя и считал себя с 1894 года социалистом (Wasilewski, 2014: 104). Огромное значение также имел его интерес к славяноведческой тематике и влияние Юзефа Пилсудского, который, по сути, «заказывал» работы Василевского (Wasilewski, 2014: 108–126).

Василевский достаточно часто акцентировал внимание на влиянии на белорусское этническое и национальное самосознание религиозного фактора. При этом ученый откровенно признавал, что католическая церковь была главным распространителем польскости в массах (Wasilewski, 1925: 67). Его вывод предельно ясен: религиозное самосознание влияло на развитие национальной идентичности, ведь беларусы-католики легко полонизировались, а православные беларусы – русифицировались.

Рассматривая появление белорусского национального движения, Василевский предложил и обосновал дальновидную периодизацию, которая по существу (не хронологически) отвечала последующим исследованиям нациетворения в Центральной и Восточной Европе. Василевский начал с анализа развития белорусского языка и литературы (Stoczewska, 1998: 171–172), выделив три фазы: от конца XVIII века, когда на белорусском языке впервые были сделаны попытки создать произведения современной литературы; первые десятилетия XIX века – период, когда создана локальная литература; от 70-х гг. XIX ст., когда литература стала основой политической борьбы.

Впервые понятие «беларусское национальное движение» Василевский использовал в книге “Litwa i jej ludy” (1907) (Stoczewska, 1998: 164). Такое определение было важно как иллюстрация развития массовых национальных движений, охвативших тогдашнюю Российскую империю. Тогда же под влиянием революции национальный вопрос превращался в мощный политический аргумент социалистического движения.

Исходя из этих позиций, Василевский продолжал анализировать потенциал белорусского движения в последующих своих работах. В 1912 году в труде “Litwa i Białoruś. Przeszłość – terażniejszość – tendencje rozwojowe” описывает идеологические и политические различия между беларусами и литовцами. Стоит признать, что в польской интеллектуальной и политической мысли это было одно из первых комплексных исследований «беларусского вопроса».

Василевский призывал к пересмотру национальной политики каталельно беларусов. Однако его предложения не были реализованы, хотя интеллектуальное влияние имели. Наиболее полно его исследования белорусского национального движения изложены в книге “Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-politycznych stosunków narodotwórczych”, опубликованной в 1925 году. В этом тексте он пробует пересмотреть польскую *realpolitik* на восточных окраинах. Василевский выделил несколько важных позиций: Польша не является общей родиной только поляков; в интересах польского государства обеспечить националь-

ным меньшинствам равные права с поляками; выделил четыре вида окраин – западные, юго-восточные, северные, восточные (Stoczewska, 1998: 209–210).

Василевский был одним из наиболее последовательных исследователей «беларусского вопроса» в польских политических кругах. Он пробовал без каких-либо национальных и геополитических преференций оценить потенциал беларусского движения, став, по сути, критиком определенных национальных и имперских (экспансионистских) подходов. Василевский пытался деконструировать мифы и предубеждения о «беларусском вопросе», призывая к выработке взвешенной национальной политики возрожденной Польши.

Однако Василевский все же рассматривал значительную часть беларусских земель неотъемлемыми территориями «этнографической Литвы», которая воспринималась землями давней Речи Посполитой. Под влиянием некоторых его предложений и выводов формировалась восточная политика Пилсудского. Тогда же были переоценены возможности развития польской освободительной программы после падения Российской империи. Ведь если русский либерализм и демократия заканчивались, где начинался «украинский вопрос», то польский – когда появлялся «беларусский» и «литовский вопрос». По сути, схожую эволюцию претерпели взгляды Василевского на беларусский вопрос.

Библиография

1. Chojnowski, Andrzej (1979). *Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939*. Wrocław.
2. Stoczewska, Barbara (1998). *Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego*. Kraków.
3. Vacar P., Nicolas (1956). *Belorussia. The Making of Nation – A Case Study*. Cambridge Mass., Harvard University Press.
4. Wasilewski, Leon (1926). “Białoruś i Ruch białoruski”, *Przegląd Współczesny*.
5. Wasilewski, Leon (2014). *Wspomnienia (1870–1904) (1914). Fragmenty dziennika 1916–1926. Dariusz podróży po Kresach 1927*. Warszawa.
6. Wasilewski, Leon (1925). *Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-politycznych stosunków narodotwórczych*. Warszawa.
7. Wasilewski, Leon. *Pro memoria. Uzdrawienie stosunków na kresach*. Archiwum Akt Nowych, akta Leona Wasilewskiego, sygn. B 1629–1632: “Polityka państwowa w sprawie kresów i mniejszości narodowych”.